

Руаль Амундсен был хорошо знаком с реалиями бизнеса на морских перевозках

Четвертым источником материальной поддержки были рекламодатели. За право написать в рекламной листовке, что тот или иной товар прошел проверку полюсом, шла настоящая борьба. В 1908 году, готовясь к покорению Северного (как тогда казалось) полюса, Амундсен писал своему другу Фредерику Херману Гаде в Чикаго: «Во множестве поступают и предложения товаров. На нас обрушился поток зубной пасты, гуталина и прочих, зачастую самых неожиданных вещей». Гуталин гуталином, но американские консервы, поставленные на «Фрам» в рамках промо-акции, кормили полярников два года.

Конечно, полярные команды были лишены доходов от продажи билетов — экипаж торжественно провожали в путь, и он пропадал из виду года на три, ледовая дружина вела суровый бой при пустых трибунах. Но вариант продажи прав на трансляцию был. Так, эксклюзивные права на публикацию всех известий и материалов, получаемых от экспедиции Амундсена к Южному полюсу 1910–1912 годов, были проданы английской Daily Chronicle за 2 тыс. фунтов, это примерно равнялось 36 тыс. норвежских крон или зарплате среднего норвежского служащего за 12 лет.

В мирное время Руаль Амундсен с помощью своего брата-коммерсанта Лео-на успешно справлялся с добычей средств из всех перечисленных источников. Но наступило 1 августа 1914 года, началась Великая война, и всему миру стало не до полярных экспедиций. А Руалю Амундсену нужно было завершать подготовку к походу на Северный полюс, который он обещал всему норвежскому народу и лично Фритьофу Нансену после внезапной смены полюсов в 1911 году. И Амундсен решил попытать счастья на фондовом рынке.

«Прекрасный норвежский торговый флот»

В автобиографии Руаля Амундсена краткому периоду профессиональной финансовой деятельности отведены всего два коротких абзаца. Амундсен, в частности, пишет: «Во время войны... я решил последовать примеру столь многих обитателей нейтральных стран, а именно попытаться нажить себе состояние. Я надеялся добыть таким путем средства, которых всецело хватало бы на снаряжение следующей моей экспедиции. <...> Возможность эта появилась тогда во всех нейтральных странах, и нигде в такой мере, как у нас в Норвегии. Наличие кораблей имело существенное значение для союзников, а

длиться годами. И после того как маршрут был пройден, экспедиция как бизнес-единица продолжала существовать: нужно было свести баланс, отчитаться перед спонсорами и кредиторами, начальник нес ответственность за трудоустройство рядовых полярников в перерывах между этапами ледовой гонки, где призовые были нестабильны.

У каждой команды был лидер. Его имя входило в историю полярных открытий, как в автогонках, где все помнят только имена пилотов. Для того чтобы руководить полярной экспедицией, нужно было быть настоящим вожаком: десяток крепких и зачастую подвыпивших парней с ружьями посреди ледовой пустыни, погруженной в полярную ночь, чутко реагировали на утрату начальником лидерских качеств. С другой стороны, правительство и разнообразные географические

общества требовали соблюдения формальной стороны дела — руководитель экспедиции должен был быть разносторонне компетентным. Поэтому Амундсену пришлось не только всю жизнь качать бицепсы и пресс и скрывать близорукость, но и получить диплом капитана, изучать под руководством немецких профессоров земной магнетизм, сдать экзамен на пилота самолета.

На лидере полярной команды лежала и ответственность за ее финансы. Доходы поступали из нескольких источников.

Были программы господдержки. Еще «Фрам» Нансена был построен на государственные деньги (250 тыс. крон) и остался в собственности Норвегии, у Нансена были лишь эксклюзивные права на управление. На экспедицию к Северному полюсу стортинг в 1913 году выделил Амундсену 200 тыс.

крон. Когда началась война, Амундсен их вернул («в трудное военное время я считаю своим долгом» и т. д.), но в 1917 году попросил их обратно — первые военные годы оказались не такими уж тяжелыми для экономики нейтральной Норвегии, а подготовка экспедиции потребовала незапланированных расходов. Стортинг немедленно вернул субсидию. Но ни одна полярная экспедиция не финансировалась государством полностью.

Активно задействовались спонсоры. В 1910 году Амундсену несказанно повезло — он познакомился с аргентинским магнатом норвежского происхождения Педро (Петером) Кристоферсеном, который навсегда стал титульным спонсором команды Амундсена. Но были и другие частные жертвователи.

Работал и старый добрый краудфандинг — сбор пожертвований на экспедицию через объявления в газетах.